

УДК 141.7

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-40-46

КРИЗИС ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Фролов В. А.¹, Гурьянов Н. Ю.²

¹Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141, Российская Федерация

²Самарский государственный технический университет
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Проанализировать проблему кризиса духовных ценностей, охарактеризовать духовную ситуацию в современной России и мире; через призму различных философских подходов рассмотреть феномен «ценности» и его конкретные проявления – свободу, справедливость, равенство, гуманизм.

Процедура и методы. Для всестороннего рассмотрения и разрешения проблемы кризиса духовных ценностей привлекается опыт историко-философского наследия, в т. ч. учение о нравственных императивах И. Канта и концепция трансцендентного характера ценностей неокантианцев.

Результаты. Ведущие философские концепции, связанные с исследованием ценностей, признаны универсальными регулятивами нравственного облика человека и человечества. Их освоение является необходимым условием преодоления кризиса духовности, воспитания в человеке подлинно нравственных целей, ценностей, убеждений.

Теоретическая и / или практическая значимость. Попытка разрешения проблемы кризиса духовных ценностей. С этой целью производится критика современных ценностных девиаций. Условием их преодоления признаётся принятие комплекса диалектически взаимосвязанных традиционных ценностей культуры.

Ключевые слова: ценность, кризис, духовность, нравственность, гуманизм, категорический императив

CRISIS OF SPIRITUAL VALUES AS A PROBLEM OF PHILOSOPHIC REFLEXION

V. Frolov¹, N. Guryanov²

¹Samara State University of Economics
141 Sovetskoy Armii ul., Samara, 443090, Russian Federation

²Samara State Technical University
244, Molodogvardeyskaya ul., Samara, 443100, Russian Federation

Abstract.

Aim. The article analyzes the problem of the crisis of spiritual values, characterizes the spiritual situation in modern Russia and the world; through the prism of various philosophical approaches, considers the phenomenon of «value» and its specific manifestations – freedom, justice, equality, humanism.

Methodology. An experience of historical and philosophical heritage, including I. Kant's doctrine of moral imperatives and the neo-Kantian conception of the transcendent nature of values, is involved to consider fully and to resolve the problem of the spiritual values crisis.

Results. The leading philosophical conceptions related to the studying of values are recognized as universal regulators of the moral image of human and humanity. Their development is a necessary condition for overcoming the crisis of spirituality, bringing up the truly moral goals, values, beliefs in a human.

Research implications. lie in an attempt to solve the crisis of spiritual values. To this end, criticism of modern value deviations is being made. The condition for overcoming them is recognized as the adoption of a complex of dialectically interconnected traditional values of culture.

Keywords: value, crisis, spirituality, morality, humanism, categorical imperative

Введение

В современной научной и философской литературе считается общепризнанным, что обратной стороной научно-технического прогресса выступают рационализация и роботизация мышления. Особенно ярко эта тенденция проявляется у представителей молодого поколения, подпавшего под мощное воздействие информационных технологий и оказавшегося в состоянии психологической зависимости от них [7, с. 1045]. Это является главной причиной утраты духовности, иными словами, потери «души», снижения роли и значимости нравственных ценностей в жизни современного человека. Кризис духовных ценностей сегодня осознаётся как глобальная проблема современности. Утратив свой духовный стержень, являющийся, по существу, основным критерием морали, современное общество тем самым разрушило и целостную систему нравственных принципов конструирования и организации своего внутреннего мира.

Сегодня неуклонно возрастает количество совершаемых преступлений, всё более активизируются агрессия, вражда и насилие. Более того, они становятся привычными элементами социального бытия. А если считать насилие, ненависть и преступность порождениями кризисного душевного состояния человека, они оказываются неразрывно связанными с присущим ему внутренним ощущением одиночества и отчуждения. В этой ситуации стоит задуматься над тем, чем сегодня заполнены внутренний мир и душа человека? У большинства это абсолютно негативные душевные проявления, такие как: страх, злость и ненависть. Как следствие, закономерно возникает вопрос: где искать источник всех этих отрицательных проявлений? По мнению авторов, он кроется внутри самой современной социальной действительности, свойственного ей ментального уклада.

Духовная ситуация в современном российском обществе

На примере недавних событий можно воочию наблюдать насколько быстро, сильно и принципиально изменилась духовная ситуация в России за последние три десятилетия [1, с. 8]. Многие русские люди сегодня полностью утратили веру: они не верят ни в добро, ни в Бога, не доверяют окружающим. Исчезли надежда и любовь, испокон веков служившие своеобразными «маяками» социального устройства; возобладали жестокость и озлобленность; ненависть стала регулятором душевной жизни человека. Всё это происходит на фоне авторитетного давления извне навязываемых российскому обществу западных ценностей, коими являются всевозможные материальные блага, деньги и власть [2, с. 7]. «Цель оправдывает средства». В результате этого человек готов на всё для достижения собственной выгоды: он идёт буквально «по головам» себе подобных, а его душа в это время черствеет, предавая забвению мораль и духовность.

В современном российском обществе, в целом, царят подавленное состояние и депрессивные умонастроения, влекущие за собой мысли об отсутствии надёжного и счастливого будущего, скорой катастрофе, неизбежном конце света и т. п. Основанием этого кризиса духовных ценностей авторы склонны считать период 90-х гг. XX в., а именно перестройку, целью которой был кратковременный марш-бросок из социализма в капитализм. Он привёл не только к стремительной дезориентации отдельных социальных групп и институтов, но и к утрате человеком чувства идентификации, личностной принадлежности к прежде актуальным социальным структурам, нормам и ценностям. Последовательно развертывалась девальвация общественных, культурных и даже творческих связей

и отношений [8]. То, что во времена СССР признавалось аномалией и девиацией, масштабно осуждалось обществом, сегодня не только не является отклонением от нормы, но даже целенаправленно афишируется в СМИ, например, гомосексуализм, феминизм, права различных меньшинств.

В сложившейся ситуации становится очевидным, что ценности, которые долгое время диктовала нам западная культура, отнюдь не являются интернациональными, общечеловеческими и потому не могут удовлетворить всё человечество в целом. Отсюда и свойственный современной культуре глобальный кризис ценностных ориентаций. В этой связи важнейшей задачей современной культуры является выработка новой системы духовных ценностей, которые смогут в будущем скорректировать и направить дальнейшее прогрессивное развитие человечества. Но любое «новое» – это «хорошо забытое старое». Поэтому сегодня, как никогда прежде, оправдан опыт обращения к историко-философскому наследию, содержащему лучшие наработки в области моральных и нравственных представлений.

Интерпретация понятия «ценности» в философии И. Канта

Под «ценностью» в философии традиционно понималась польза, полезность, большая значимость каких-либо объектов или феноменов, проявляющаяся по отношению к значительному количеству людей. Поэтому ценность – это такое явление, которое выступает для человека в качестве объективного блага, имеющего целью его самореализацию и утверждение в жизни. В этом смысле духовными ценностями могут считаться, к примеру, истина, добро, свобода, справедливость, святость и красота как фундаментальные идеалы человечества, а также культурные артефакты, в которых данные ценности получают свою объективацию, например, научные теории, религиозные системы, художественные произведения и пр.

В произведениях И. Канта фигурирует понятие «абсолютной ценности», ис-

пользуемое философом для идентификации акта так называемой «чистой доброй воли». С точки зрения немецкого классика, нравственно ценными могут быть признаны лишь те действия и поступки человека, которые исходят из выказываемого им стремления к реализации нравственно-законного как такового, а не совершённые «по долгу». Поступок «по долгу» не может считаться «абсолютно ценным», поскольку содержит ценность лишь «в намерении», которое может быть с его помощью реализовано. «Абсолютная ценность» кроется в самой максиме должного, в соответствии с которой человек решается на совершение определённого поступка. Понимаемая таким образом ценность находится в прямой зависимости от «принципа воления» и не связана с какими бы то ни было конкретными целями.

Таким образом, И. Кант объединяет ценностный мир с творческой деятельностью автономного субъекта. Причём способность к ценностному творчеству, равно как и само ценностное сознание, оказываются у философа возможными лишь благодаря задействованию ресурсов «практического разума». Согласно И. Канту, любой поступок, действие или явление являются ценными только в том случае, если они определяются посредством нравственного закона. Причём сам закон, соответствующий категории «достоинства», выступает в данном случае носителем непреходящей ценности. Нравственная ценность определяет также и ценность человеческой индивидуальности. По существу, предпринятая И. Кантом попытка сведения ценностной сферы к области нравственной деятельности была нацелена на чёткое разведение мира ценностей и бытия природы.

Трансцендентный мир ценностей в неокантианской философии

В конце XIX – начале XX вв. ценностную проблематику подхватили и начали развивать идейные последователи И. Канта – философы-неокантианцы, в т. ч. В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Ими

был поставлен под вопрос закономерный характер развития культуры и общества, что вызвало проблемы с определением социальной значимости конкретных исторических явлений, усложнило понимание их места и роли в развитии культуры как таковой. Неокантианцы разрешили данные трудности посредством обращения к ценностной проблематике. Так, по мнению Г. Риккерта, руководящим принципом в интерпретации социальных явлений должны всегда выступать только и исключительно ценности, но ни в коей мере не законы. В данном контексте ценности, фактически, отождествляются с идеалами, а значит, они могут рассматриваться как главные ориентиры социокультурного развития.

В. Виндельбанд и Г. Риккерт ратовали за признание надъисторического характера ценностей, формирующих в своей совокупности вечный, трансцендентный мир, существующий независимо от человека. Производными этого мира выступают различные идеи, в т. ч. идея должностования, которая также носит трансцендентный характер. Именно она обуславливает значимость ценностей – абсолютная и не ограниченная какими бы то ни было пространственно-временными параметрами. В ходе освоения и осмысления ценностей у человека формируются соответствующие ценностные предпочтения и ориентации, которыми он впоследствии руководствуется в ходе своей жизнедеятельности и в отдельных поступках. Данные ценности, считает Г. Риккерт, обладают для воспринимающего их человека объективной значимостью, ибо «без идеала над собой человек в духовном смысле слова не может правильно жить» [4, с. 393].

Формирующие структурный облик названного идеала ценности открываются человеку постепенно, в ходе прогрессивного исторического развития культуры. Они являются абсолютными и надъисторическими, но находят свою практическую реализацию в сфере конкретных жизненных ценностей – нравственных, религиозных, политических и пр. Именно через

посредство идеалов у человека появляется возможность приобщения к сфере вне-временных абсолютных ценностей, вступления во взаимодействие с соответствующим измерением идеального мира [6, с. 22]. Наиболее значимыми из входящих в его состав ценностей традиционно считались свобода, справедливость, равенство и гуманизм.

Свобода, справедливость, равенство, гуманизм как ценности современной культуры

Все вышеперечисленные понятия диалектически взаимосвязаны и обладают социально ориентированным содержанием, т. к. с их помощью происходит отражение существа и специфики межличностных взаимоотношений, осуществляемых в обществе и культуре. При этом свобода и равенство по-разному трактуются с позиций социально-экономического, социокультурного, политического или психологического подходов. Так, в экономической сфере основаниями свободы выступают рынок и конкуренция, а в социокультурном и политическом измерениях – присущая человеку автономия, предполагающая его право и обязанность рассчитывать только на себя самого и быть самостоятельным. В психологическом аспекте свобода проистекает из независимости и наличия у индивида принципиальной возможности выбирать и определять стратегию собственной жизнедеятельности [5, с. 15]. Пространство свободы человека, живущего в обществе, формируется именно в соответствии с принципом справедливости.

В свою очередь, ценность справедливости обуславливается степенью содержащегося в ней равенства, предполагающего признание равноценности каждого конкретного человека. И, наконец, свобода органично включает в себя исходящее и от индивида, и от общества требование по поддержанию достигнутого в данном обществе уровня справедливости. Определяющее воздействие ценностей ощущается в самых разных аспектах и

срезах социокультурного бытия. Так, например, социальная дифференциация и экономическая стратификация общества, а также характер распределения в нём собственности, доходов и капитала выступают основополагающими факторами для определения соотношения в нём равенства и неравенства. А уровень неравенства, в свою очередь, коррелирует со степенью демократизации общества и политической ответственностью сформировавшейся в нём элитарной прослойки.

Гуманизм имеет своим идейным основанием гипотезу о нравственной ценности человека и самой его жизни. Суть гуманизма – проявляемая его адептами всесторонняя забота о человеке, его последовательная трактовка как личности, признание за ним прав на свободу и неприкосновенность. Гуманизм настаивает на необходимости защиты чести и достоинства личности, а также беспрецедентной борьбы за её неотчуждаемые права. В обширной гуманистической традиции Нового времени и эпохи Просвещения – в работах Т. Гоббса, Б. Спинозы, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и других известных философов этого исторического времени – основное внимание традиционно уделялось пониманию нравственности и технологиям воспитания добродетелей человека. Однако кульминационной точкой своего развития гуманизм достиг в творчестве И. Канта, сформулировавшего и обосновавшего нравственную парадигму индивидуального человеческого поведения. С этой целью немецкий классик вывел два фундаментальных моральных закона, получивших название «нравственных императивов».

Нравственные императивы в контексте современной культуры

Категорический императив И. Канта, представляющий воплощением всеобщей обязательности и долженствования, формулируется так: «...Поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона» [3, с. 133], – совершай только такие поступки, каждый из кото-

рых мог бы стать образцом, эталоном правильного поведения, примером для подражания со стороны окружающих. Причём каждый человек вправе делать лишь то, что он считает должным и правомерным в отношении к нему самому. Это и есть максима нравственного поведения в понимании И. Канта. Как правило, она выражает себя в некоем суждении, объединяющем цели человека с его поступками и свершениями. Причём речь идёт не столько о субъективном взгляде индивида на должное поведение, сколько о его убеждениях и принципах. В кантовском категорическом императиве прямо указывается, что человек должен иметь только такие взгляды, которые могут стать всеобщими убеждениями, регулятивами нравственного поведения для всех людей и общества в целом.

По существу, категорический императив выступает универсальным критерием, способствующим определению степени нравственности любого человеческого действия или поступка. При этом специфика конкретной сложившейся ситуации не принимается во внимание, – нравственным объявляется лишь то, что находится в строгом соответствии с императивом. Фактически, требование категорического императива И. Кант адресует не чувствам, а разуму человека, т. к. только разум может столь трезво и однозначно оценить то или иное действие человека, – чувственность же на подобную однозначность оценки в принципе не способна.

Следует подчеркнуть, что философ высказывался резко против так называемой «мнимой морали», основанной на чувствах или влиянии внешних авторитетов, на примате приятности или полезности и даже на базовых инстинктах человека. Согласно И. Канту, умение и благоразумие отнюдь не тождественны нравственности. И только такая воля, которая стремится к добру исключительно ради самого добра, а не каких бы то ни было внешних и тем более корыстных побуждений, может считаться проявлением «чистой» и «доброй» воли. Целью «доброй воли», по мнению учёного, является только она сама, а её

наиболее последовательным проявлением выступает нравственный закон, который также не может быть обусловлен никакой внешней целью. Этот закон, выражающий всеобщую абстрактную обязанность, как раз и есть знаменитый кантовский категорический императив.

Заключение

Нравственные императивы И. Канта могут быть расценены как своеобразные эталоны, регулятивы нравственного облика человека и человечества в целом. Этот облик складывался издавна и продолжает трансформироваться сегодня, выступая для современной цивилизации своего рода эталоном и руководством для выхода из ситуации духовного кризиса. Непосредственным подтверждением этому выступают философские концепции Канта, неокантианцев и их многочисленных последователей, направленные в сво-

ей совокупности на корректировку человеческой природы и сущности, преодоление кризиса духовности и воспитание в человеке подлинно нравственных целей, ценностей и убеждений.

Это тем более важно в условиях современного глобального мира, который порой до неузнаваемости меняет традиционную систему ценностей и принципы межличностной коммуникации. Современное поколение несёт ответственность не только за себя и за будущее нашей страны, но и за судьбу всего человечества в целом. Перед нами сегодня стоят поистине высоконравственные задачи – преодоление кризиса (экологического, экономического, духовных ценностей), спасение планеты и цивилизации от войны и других глобальных проблем современности и, главное, создание для человека достойной жизни во всех её разнообразных аспектах и проявлениях.

Статья поступила в редакцию 17.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьянова А. В., Фролов В. А. Духовность как основание патриотизма в современном российском обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 8–11.
2. Гурьянова А. В., Фролов В. А. Духовность как феномен бытия человека // Духовно-нравственное воспитание. 2018. № 6. С. 6–11.
3. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965. 478 с.
4. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
5. Тимофеев А. В. Мир ценностей: социально-философский аспект. Самара, 2019. 119 с.
6. Тимофеев А. В. **Специфика человеческого бытия в мире ценностей: конструирование ценностей абсолютов** // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 1. С. 21–26.
7. Technological Prerequisites and Humanitarian Consequences of Ubiquitous Computing and Networking / A. Guryanova, E. Khafiyatullina, M. Petinova, V. Frolov, A. Makhovikov // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 87. P. 1040–1047.
8. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects / Berkut V. P., Bondareva Y. V., Kostyukova T. A., Maikova V. P., Molchan E. M., Pesotsky V. A. // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8. № 5. P. 263–281.

REFERENCES

1. Guryanova A. V., Frolov V. A. [Spirituality as the basis of patriotism in the modern Russian society]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [News of Saratov University. New series. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2019, vol. 19, no. 1, pp. 8–11.
2. Guryanova A. V., Frolov V. A. [Spirituality as a phenomenon of human existence]. In: *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie* [Spiritual and Moral Education], 2018, no. 6, pp. 6–11.
3. Kant I. *Sochineniya: T. 4. Ch. 2* [Works: Vol. 4. Part 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1965. 478 p.
4. Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kulture* [Natural Sciences and Cultural Sciences]. Moscow, Respublika Publ., 1998. 413 p.

5. Timofeev A. V. *Mir tsennoستي: sotsialno-filosofskii aspekt* [The World of Values: Socio-Philosophical Aspect]. Samara, 2019. 119 p.
6. Timofeev A. V. [The specificity of human existence in the world of values: the construction of value absolutes]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2020, no. 1, pp. 21–26.
7. Guryanova A., Khafiyatullina E., Petinova M., Frolov V., Makhovikov A. Technological Prerequisites and Humanitarian Consequences of Ubiquitous Computing and Networking. In: *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 87, pp. 1040–1047.
8. Berkut V. P., Bondareva Yu. V., Kostyukova T. A., Maikova V. P., Molchan E. M., Pesotsky V. A. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects. In: *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, vol. 8, no. 5, pp. 263–281.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фролов Вячеслав Андреевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета;
e-mail: frolov5070@yandex.ru

Гурьянов Николай Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Самарского государственного технического университета;
e-mail: nik.guryanow@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vyacheslav A. Frolov – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of the Theory of Law and Philosophy, Samara State University of Economics;
e-mail: frolov5070@yandex.ru

Nikolay Yu. Guryanov – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy, Samara State Technical University;
e-mail: nik.guryanow@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фролов В. А., Гурьянов Н. Ю. Кризис духовных ценностей как проблема философской рефлексии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 40–46.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-40-46

FOR CITATION

Frolov V. A., Guryanov N. Y. Crisis of Spiritual Values as a Problem of Philosophic Reflexion. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 3, pp. 40–46.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-40-46